- Кто-нибудь!!! - Вскричал волшебник истошным голосом.

Весь грязный, обмызганный тиной и гнилой водой до такой степени, что всё это висело на его взлохмаченной голове, а дешёвая льняная мантия плотно прилипала к его немолодому телу, подчёркивая все возможные на нём складочки и выступы, он протянул руку в сторону валяющегося на земле посоха. Полускрытого всё в той же воде и длинных стеблях поросшей плесенью травы посоха, дотянуться до которого ему не хватало каких-то жалких десяти сантиметров.

- Кто-нибудь!! Я не могу до него дотянуться! Я не могу!!

Но ему ещё повезло оказаться в болоте лишь опутанными кореньями ногами, ибо остальным членам его отряда пришлось ещё хуже. Гораздо хуже! Его спутница-жрица, Брилль Иттиен, в своей украшенной серебром мантии, едва торчала из зловонной болотной жижи лишь головой - и то благодаря тому, что смогла зацепиться за ногу распятого над ней героя-варвара. Который, до хруста напрягая свои стальные мускулы, висел перед широко раскрытой пастью многометровой ящерицы с бараньими рогами и огромными, какой-то человеческой формы зубами, будучи растянутым выпущенными из этой пасти пучками лоз - как по рукам, так и по ногам, пока более мелкие кореньюшки крайне двояко прятались под его набедренной повязкой и совершали сомнительного вида поступательные движения. И во время всего этого действия он очень яростно и эмоционально рычал...

- Ну хоть кто-нибудь!! Подайте мне мой посох и я испепелю эту тварь!!!

Карлику в какой-то мере повезло чуть больше, чем тем двоим - он оставался на поверхности, из-за чего ему не грозило утонуть или же прознать истинную длину своего кишечника. И сражался с более мелкими тварями, теснящими группу приключенцев со стороны опоясывающей загнившее озеро древесной ограды. Пока один обросший комами пушистой плесени волк пытался откусить ему лицо - в ответ он жрал ему язык, слипшись в каком-то странном подобии поцелуя. При этом с другой стороны голову ему долбила увитая лозами ворона, а в бороду вцепился распухший колченогий утопленник. Ну, либо же он в ней запутался и просто пытался освободиться.

- Посох!! Мне нужен мой посох!!! Кто-нибудь!!!

Но больше его никто не слышал - и помочь не мог. Никто, даже не в меру бесполезный на что-либо, не мог протянуть руку и подать ему катализатор для усиления волшебства, без которого творить огненную магию вблизи от Скорбной Розы было крайне проблематично. Огромный цветок, что вырос из поражённого болотной спорой бедняги, особенно сильно искривлял именно те магические линии, которые отвечают за эту стихию...

- Дурин!! Вытаскивай нас отсюда! Неме!.. Немед!!..

Эльфийка скрылась под водой, оставшись торчать наружу одним лишь посохом и копной расплывающихся по поверхности рыжих волос - и это стало для карлика показателем того, что

надо действовать. Ну, либо же он изначально именно этого и ждал. И с силой ударив по земле кулаком, он обратился к неведомой силе, что со смехом отозвалась на его зов.

Пространство вокруг исказилось. Скрутилось. Смизжюлилось в одну точку и растянулось в звенящую тетиву, чтобы под насмешливый многоголосый хохот "выстрелить" их вон отсюда, возвращая грязных, истрёпанных и содрогающихся в рвоте путников на широкую, хорошо накатанную дорогу. Ту, с которой они свернули, чтобы попасть в это прокажённое диким божеством болото.

Один только Дурин сдержал рвотный позыв и теперь безуспешно пытался высечь огнивом искру для того, чтобы подпалить дохленькую, переломанную самокрутку с табаком. Это конечно же вредно, и курить ни в коем случае не нужно, ибо это убивает, но сейчас ему нужно было чем-то перебить вкус подгнившего волка на языке. Но даже когда он смог её всё-таки подпалить, то держать цигарку разорванными губами оказалось непросто. Потому что волки, пытающиеся откусить тебе лицо, тоже убивают.

- Клянусь... Перчаткой Вана, это тупое животное... - Закончив очищать желудок после грубой телепортации, варвар засунул руку себе под меховую повязку - и извлёк наружу три ещё вяло шевелящихся кусочка корней, тут же отбрасывая их в придорожные кусты. Где они там прятались при условии того, что каждый из них достигал почти метра в длину - вопрос хороший. - ...заслуживает моей мести. Не войду я в глубокие подземелья Тёмных Курганов Вана, пока я не поквитаюсь с ней!..

- Барри... - Вымолвила жрица, также только-только окончившая прочистку своего желудка. И теперь она тяжело дышала, распластавшись прямо на земле. И её грязные, слипшиеся волосы и бурого цвета мантия уже не могли показать в ней прежней красоты... - Заткнись, а?..

Хотя, сиськи у неё всё-таки были неплохие.

А вот мага всё ещё рвало. Так, что он аж пытался закрывать руками рот - но в таком случае оно начинало переть из носа и сочиться между пальцев. Поэтому на мага сейчас никто старался внимания не обращать...

***

- Я оставил там свой посох... - Бурчал волшебник, счищая с растрёпанной бороды частички того, чем он себя потчевал на завтрак.

- Купишь новый. - Ответила ему жрица, что выглядела сейчас не лучащейся лоском Проводницей по Белому Мосту, а крысой помойной. - Всё равно это была какая-то сраная коряга, а не достойное волшебника оружие.

- В него был вставлен мощный кристалл... Подарок от моей наставницы!

- А я знал, что так может быть! Поэтому привязал к своему топору петельку, чтобы не уронить!

- Да, Барри, ты молодец... - Устало произнесла жрица. Она тоже знала, что так может быть, поэтому свой посох не выпускала ни на секунду. - Но какого хера нас опять отделали в этом злоёбном болоте?!

- Он не мог дотянуться до своего посоха. - Кивком головы, дворф указал на плетущегося в самом заду их группы мага. После того, как жрица подлатала ему лицо - выглядел он приличнее всех. - Была бы у нас пятая пара рук. Хотя бы коротеньких.

- И делить награду на пятерых?

- И дешёвых.

- О! У меня есть кое-кто на примете! - Приободрился варвар.

Жрица тяжело покосилась на эту чистую, незамутнённую разумом практически двухметровую фигуру. Он же не мог сказать что-то настолько банальное вслух?

- Помните? Ту, дамианскую девчонку. С голубыми волосами.

Теперь уже все покосились на Брилль, ибо в ответ на это она ни в коем случае не могла промолчать.

- Не смейте говорить при мне об этой девке. - Со скрипом зубов, произнесла она. - Это посмешище проебало всю свою жизнь, причём в прямом и переносном смысле! И я не хочу с ней больше никогда связываться!

- Да, у неё к ней особая любовь. - Покивал карлик в сторону мага - и тот ответил ему неуверенным согласием. С Брилль всем непросто...

- И она не ребёнок. Ты что, совсем слепой, что ли?! Проклятье, меня окружают одни имбе!..

Но стоило ей закатить глаза, обратившись ими к тёмному небу, где кое-как зиждилось уставшее и оплавившееся солнце, в поле её зрения попала парящая над верхушками деревьев фигура. Оборванный по пояс и ничем не удерживаемый сверху, там висел торс большого человекоподобного существа, грудь свою выломавшего в направлении хоть и скудного, но всё равно солнечного света. Под действием которого все его внутренние органы напитывались этим сиянием и распухали уродливыми, до пары-тройки метров в диаметре опухолями. Пульсирующими, дрожащими и противно сияющими каким-то сдавленным, розовато-жёлтым цветом.

- Одна из этих тварей. - Сказал карлик, обернувшись на взгляд остановившейся эльфийки. - За голову каждого такого платят деньги.

- Нужно его уничтожить... - Согласилась Брилль и медленно опустила взгляд по прячущемуся за кронами деревьев канату кишок, которым это существо соединялось с исторгнувшей его землёй, словно мать с плодом - пуповиной.

"Одинокие Волки" были согласны в полном составе. И резко свернули с дороги, вновь углубляясь в лес и полностью доверяясь следопытским навыкам Барри... коими он овладел не так уж и плохо, пока скитался по заснеженным горам своей родины. И потому, буквально через пять минут, они вышли на небольшую лесную поляну, в центре которой, из полуобвалившейся ямы, и торчала эта пульсирующая светом кишка - впитывая его своими выправленными наружу внутренностями, летун отдавал накопленную энергию вниз, в самые земные недра. И учитывая, что солнце и без того было чахлым - это сильно пугало.

- Нам нужно как-то сби... - Начала Брилль, высоко задрав голову, чтобы видеть зависшую в двух десятках метров над землёй фигуру...

- Во славу Вана!! Да будет всегда твёрд его кулак и не лопнет кожа его!!

И варвар бросился вперёд, в один удар перерубая кишку твари, из-за чего она, разбрызгивая наружу свой мерзкий, маслянисто-солёный субстрат (отлично смотрящийся на уже покрытой болотной водицей мантии жрицы, кстати), лишилась связи с землёй - и словно какой-то наполненный невесомым газом шарик устремилась вверх!.. Н-нет, по факту не для того, чтобы улететь куда-то в верхние слои атмосферы, а лишь с целью переместиться на другое место, где она бы смогла снова срастись с землёй и начать питать её энергией солнца... Но в планах "Одиноких Волков" не было терять такую лёгкую добычу!

- О! Он улетает... - Сказал облитый этой гадостью варвар - и глуповато улыбнулся.

- Барри, ты идиот! Ловите его!!! Это наши деньги!!

Карлик бросился следом. Подпрыгнул - да только куда ему было? Следом побежал и Барри, тоже попытался достать до болтающейся кишки рукой - но и его пальцы сжались, коснувшись лишь края этой тонкой плёнистой трубки.

Недвижимое существо медленно устремлялось вверх... И только одинокий, лишившийся своего посоха маг закрыл глаза, чтобы собрать волю в кулак и нараспев произнести:

- Ipul soleno sawmatska!

Волосы на головах всей четвёрки колыхнулись (борода лысого дворфа также считалась), когда с вытянутых рук мужчины сорвался комок огня - и с оглушительным взрывом ударился о

парящее в небе тело, разрывая его на несколько крупных шматов... Которые никакой способности к левитации уже не имели, и потому стали стремительно опадать на кроны облетевших деревьев в радиусе нескольких десятков метров...

- Ну надо же! Кажется, у меня будет чем заплатить твоим коллегам за чистку одежды.

- Рад стараться... - Пробурчал он. - С посохом было бы проще.

- Кстати, его голова, кажись, висит воооон на той ветке. - Карлик улыбнулся зловещей улыбкой. - Кто у нас тут самый ловкий?

***

Азаэль стоял у стеллажа с картонными коробами и нетерпеливо притопывал ногой. Уже как полчаса его никто не беспокоил с гильдейскими вопросами, и потому, когда все карандаши в его столе оказались заточены и разложены по длине, а опилки тщательно завёрнуты в салфеточку и уложены в мусорную корзину, он стал ощущать некоторую скуку. И он конечно же мог найти себе какое-нибудь важное занятие - к примеру, пересортировать все документы, с которыми ему пришлось сегодня работать, в зависимости от оттенка бумаги, но сейчас его слишком интересовал другой вопрос. Задаваясь которым, он мазнул по полке когтистым пальцем... И был вынужден согласиться, что получившийся в месте непосредственного касания след слишком контрастировал с более блеклым цветом окружающего пространства. А это означало, что слой пыли на них был действительно толстым. И возможно, у него здесь действительно требовалась влажная уборка... С другой же стороны - бумага не любит сырость. И риск повредить какой-либо из документов того всё-таки не стоил... Уж тем более, чтобы поручать эту работу не профессионалу.

Зато цветастой бумажке, засунутой между двух коробов, тут определённо не было места. И с чувством того, что он не зря вставал из-за стола, дамианец вернулся на своё место с намерением тут же выбросить этот фантик в урну... Но в последний момент он всё-таки развернул его, читая слегка облупившуюся надпись:

- Насыщенный апельсиновый аромат. - Прочёл он спокойным, безэмоциональным голосом.

Аромат... и с чего это понятие "запах" так вот взяло и попало под определение вкуса? Чушь какая-то...

Бывший демон приложил бумажку к своему тонкому, кривоватому носу, пытаясь вкусить хоть какой-нибудь остаточный "насыщенный апельсиновый аромат" спустя месяцы после того, как этот леденец употребили...

И ровно в этот момент дверь в его кабинет открылась - и в него, тяжёлым, уставшим шагом, ввалилась хорошо знакомая ему группа путешественников. К счастью для Азаэля, слишком настроившихся на своё "крутое" появление, из-за чего они не заметили его нервного взмаха

руками, когда он прятал обёртку у себя в кармане.

- Мы пришли за наградой. - Сказала Брилль, подав варвару знак, чтобы он предоставил доказательство. И юноша, чуть замешкавшись из-за того, что не сразу вспомнил, что он должен был сейчас сделать, водрузил на стол куратора истекающий розовато-оранжевой жижей мешок. Специально не завязанный, чтобы он при этом действии частично раскрылся и обнажил своё содержимое - покорёженную взрывом голову того бронзовокожего существа, вместо настоящих глаз у которого был словно золотом вытравлен символ ока. Причём как минимум в полтора раза более крупную, чем человеческая.

Дамианец исподлобья уставился на путников - на грязных, перемазанных засохшей болотной жижей мужчин и женщину. Потрёпанных, уставших. А потом перевёл взгляд на ту гадость, что лежала уже на его столе - маслянистая лужа крайне угрожающим образом двигалась в направлении одной из стопок бумаг.

- Боюсь спросить, где же вы её достали. - Асмодей вынул из ящика один из скальпелей, которым он обычно открывал письма, и с сочным звуком сковырнул знак глаза со лба этого существа - металл уходил в плоть на несколько сантиметров, где сплавлялся с ней и бугрился пузырями так, будто бы его заливали на горячую. - Достаточно только этого - остальное можете забрать себе. Сделаете прекрасное садовое украшение. С лёгким флёром надвигающегося конца света.

Барри радостно открыл рот - и схватил мешок в руки, прижимая к своей груди так, будто кто-то мог его у него украсть.

- Кстати, так и не известно, зачем они это делают? - Спросила эльфийка, вскидывая головой, чтобы поправить слипшиеся с засохшей тиной волосы.

- К сожалению, точная причина ещё не названа. Но это считается дурным знаком. Тем более - этот символ...

Символ ока, идентичный знаку, который также носил на своём лбу Айис - верховное божество Света, что пожертвовало собой в битве с Болотным Идолищем. И теперь подобные ему дохлые твари практически повсеместно висели в небесах, как наполненные летучим газом шарики. Исключением стали лишь окрестности Грайльда на западном крае материка и южный Кахай. Причём, если у первых взамен имелись свои личные темпоральные аномалии, то у вторых их просто не водилось. А если кому-то почему-то могло показаться, что он их всё-таки видел - то ему рекомендовалось пахать усерднее, раз находилось время глазеть на облака.

В любом же случае, люди этого не понимали и вполне резонно посчитали за тёмное знамение, что сильно ударило по пусть и шаткому, но всё ещё сильному положению церкви Айиса, а также дало возможность поднять головы всяким сектам и пророкам конца света. Поэтому даже если они и не грозили тем, что выпивают из солнца последние соки, то ради спокойствия людей было решено их уничтожать.

- Вот ваша квитанция. - Азаэль что-то черканул на стандартном шаблоне и подкрепил всё печатью гильдии, перед тем как положить чек на дальнюю сторону своего стола - причём так, чтобы уголком, но он попал в ту жижу, оставшуюся после брошенной на него головы. - Можете обратиться в кассу за вашей наградой.

Брилль взяла эту бумажку кончиками пальцев и брезгливо передала её карлику. А то нечего ей с этой грязью возиться, тем более и сумма им причиталась такая, что при разделении на четверых они один хрен сходили чуть ли не в минус (и это ещё без учёта потерянного Вольфием посоха). Однако же вместо того, чтобы сразу же распрощаться с куратором и пойти обналичивать деньги, а уже потом - чиститься и отдыхать перед следующей, более удачной вылазкой - эльфийка осталась стоять на месте. Как и все остальные.

- Вам ещё что-то нужно? - Поинтересовался раскрывающий новую пачку салфеток асмодей и начал укладывать их на расползшееся по столу пятно жирного субстрата. - Хотите ознакомиться со списком доступных заданий?

- Нет. - Каким-то хлёстким тоном ответила жрица. Будто бы он её этим предложением мог обидеть. Но уже следующим мгновением, она закатила глаза и стала всей такой морально уставшей и вымотанной, будто бы все её уже с этим достали. - Мы уже уходим. Барри, собирайся...

Собираться? В каком смысле - собираться? Он разве не был и так уже собран и все они как раз Брилль и ждали?

- Ах, кстати! А где ту дурочку рогатую носит? Раньше она без конца крутилась где-то под ногами.

- Могу заметить, что подавляющее большинство представителей моей расы носит на голове рога, поэтому мне может оказаться сложным понять, о ком именно ты ведёшь речь. Я уже и не говорю о том, что это может кого-нибудь из нас оскорбить.... - Тоном печатного станка завещал асмодей, но почему-то подсознательно казалось, что он над ними просто издевается. - Впрочем, я скажу так - иногда её можно встретить в городе, то тут, то там. Но признаюсь честно, зрелище она представляет из себя весьма печальное.

- Что? Спилась, да? Или спит с бездомными за булку чёрствого хлеба?

- Нет, она не спилась. А бездомным, насколько мне известно, она отдавалась и раньше. Ну, либо они сами её брали - с ней не всегда понятно. Вы же знаете, Шаос - девушка довольно "сговорчивая"... Но сейчас у неё тяжёлый этап в жизни - она выглядит запутавшейся и напуганной. Она оборвала все свои связи со старыми знакомыми и кажется, что готова браться за любую работу, которую ей могут предложить.

- Она же бесполезный брелок, криволапка, у которой вместо мозгов взбитые сливки? - Всё так же высокомерно произнесла эльфийка. И даже скрестила на груди руки, чуть вскидывая голову - осталось только прикрыть один глаз и смотреть на реакцию собеседника лишь сааамым краем

взгляда. - Какая ей ещё работа?

- В её случае - вряд ли там будут "сливки". - Пробурчал себе под нос карлик.

- Что ж вы так её всё? Мне она показалась не таким уж и плохим "человеком"... - А это уже вмешался маг, пытаясь хоть как-то оправдать Шаос.

- Потому что она тебе дала, да? Того и гляди, ещё и девственности лишила?

- Да что же ты опять начала-то! Я веду здоровую половую жизнь! Может быть, не такую активную, как кому-то хотелось бы, но мне хватает!

- Вздрочнуть раз другой перед сном - это не "здоровая половая жизнь!" - Вновь огрызнулась эльфийка - и сидящий напротив неё асмодей тяжело вздохнул, продолжив раскладывать по столу салфетки. - Да только что я говорю такое?! С таким нечёсаным тюфяком, как ты, только подобная ей извращенка и станет спать! Ты даже посох свой в руках удержать не можешь!

- Да что ты, женщина, ко мне приебалась?! Я тебе что, клоун какой-то?! В цирке выступаю, как какой-то волчара драный?! Ты хоть знаешь, сколько мне лет?!

Женщина?.. Этот член на ножках что, только что поставил ей в претензию то, что она - женщина?!

Ноздри Брилль начали раздуваться. Всё сильнее и сильнее, сопровождаясь при этом свистящим звуком втягиваемого воздуха. И когда возник серьёзный риск того, что часть окружающего пространства также может быть с ним и всосана, Азаэль громко откашлялся.

- Если вы желаете выяснять отношения, то можете заняться этим где-нибудь ещё. Если же вам интересно узнать, что случилось с вашей бывшей спутницей - то дайте уже мне слово?

С большой неохотой, жрица так же долго выдохнула. Маг тоже потупил глаза и замолчал. И когда угроза зарождения очередной гравитационной аномалии (обязательно названной мужским именем!) миновала, то дамианец смог вернуться к ею же поднятой теме.

- В этом кроется основная проблема - у неё поломанный мозг, и она не в состоянии не натворить каких-нибудь глупостей. Я слышал, её замечали за белением стен. Могу предположить, что с её ростом это задача может оказаться довольно проблематичной, а лестницы.... Я скажу так - во избежание травматизма, лучше не заставлять её лазать по лестницам. Если только для того, чтобы пустить её перед собой и оценить недостатки и преимущества тех коротких юбок, которые она обычно носит.

Почему-то в этот момент, но Брилль и Дурин покосились на сиротливо стоящую за одним из стеллажей лесенку. Кажется, лесенке от этого стало стыдно.

- Так же, как и счёт - не самая сильная её сторона. Поэтому не удивительно, что долго она в той лавке не проработала и я её там не нашёл. В последний же раз у меня выпала возможность лично с ней повстречаться пару недель назад, в одном заведении, где подают восхитительное мороженое - она была в забавной розовой шапочке в виде кремового завитка и полосатом платьице по колено. И когда я её увидел, то она сидела на полу в окружении разбитых креманок и размазанного по полу мороженого, пока её в достаточно громкой манере отчитывали.

- И что? При виде тебя она вскочила на ноги и убежала?

- Нет. Тогда я был не один, поэтому решил сделать вид, что не знаю её и провёл встречу в другом заведении. А спустя пару дней она там уже не работала.

Теперь уже почти все "Волки" (кроме Барри, он ничего не понял) с недоверием взглянули на асмодея - а ведь не он ли был единственным "человеком", которого Шаос могла назвать другом? В таком случае, даже удивительно, с чего бы она тут решила всех избегать...

- В любом случае, ей не грозит ничего серьёзного. Вы же бессмертны.

- Да, но сломать можно и бессмертную жизнь. А наша психика может быть такой же хрупкой, как и у смертных рас. Я лично знаю некоторых из нас, кто отказался возрождаться после смерти, решив несколько лишних лет повитать вокруг шпилей Кристального Дворца Госпожи... И знаете - к развоплощённому состоянию можно и привыкнуть. Оно расслабляет, даёт чувство безмятежности и покоя. Особенно, если твоя жизнь утонула в бесконтрольном тебе хаосе, а твоего возвращения всё равно никто не ждёт.

Он дал всем им время на то, чтобы они представили себе бедную Лизу, ночующую в каких-то разбитых, накрытых тряпками ящиках и борющуюся с крысами за право обладать подгнившим яблочным огрызком. Голодную и никому не нужную.

Или же трахающуюся с бомжами.

Иииииили же смеющуюся и называющую кого-нибудь дегенератом, за что её тут же захотелось прибить.

В общем, сложный она "человек". Но нянькой они для неё не нанимались, слишком тёплыми отношения их не были, а она и сама, между прочим, взрослый и самостоятельный "человек", которому пора бы уже было научиться быть хотя бы иногда, но серьёзным.

- Бессмертие - страшное проклятие... - Начал Барри... И Брилль, из расы живущих по семь сотен лет эльфов, с ним согласилась.

- Да, я тоже слышал эти сопли. И соглашусь, что не все способны его выдерживать в

долгосрочной перспективе. Но секрет кроется в том, что нужно уметь радоваться жизненным мелочам и не слишком зацикливаться на глобальном смысле бытия.

http://erolate.com/book/412/50392